

Переломанные ноги

Итак, Лу Цинву ушла с Третьим принцем. В то же время Лан Бай возвращалась из уборной. Она почувствовала себя намного лучше.

Дойдя до павильона Наклоненный ветром, она увидела другую служанку и приветливо ей улыбнулась:

-Это ты! Что происходит? У тебя такой тревожный вид. Тебя не ругали? Не переживай. Мой белый грибной суп творит чудеса.

Когда она еще жила у себя дома, она часто использовала это, чтобы подсластить отца.

Девушка с благодарностью улыбнулась в ответ и сказала:

-К счастью, ты сегодня здесь, а значит, у меня не будет неприятностей.

-Все в порядке, я случайно наткнулась на тебя.

Улыбаясь и покачивая головой, она протянула руку, чтобы погладить служанку по плечу.

Но когда ее рука коснулась плеча служанки, она вдруг почувствовала болезненный укол в шею.

Все ее тело напряглось, а в следующую секунду, прежде чем успеть о чем-то подумать, она упала без сознания.

Когда Лан Бай проснулась, она почувствовала, что вся ее голова словно оцепенела.

Она покачала головой, но, казалось, что прошло полдня, прежде чем она почувствовала себя немного яснее. Когда она почувствовала, что ее голова болит уже не так сильно, она наконец

открыла глаза.

Но когда она отчетливо увидела место, в котором она находилась, выражение ее лица полностью изменилось.

Она нахмурила брови и посмотрела на женщину, сидящую недалеко от нее.

Это была Вторая госпожа Руан Чжэнь. Она видела ее в резиденции Лу раньше. Это была та ядовитая женщина, которая всегда замышляла что-то против ее хозяйки.

Когда Лан Бай отвела от нее взгляд, она увидела сидящего рядом с Руан Чжэнь Лу Цуфена. Это ее еще больше шокировало. Зачем здесь хозяин резиденции?

Лан Бай оглянулась и вдруг увидела Четвертую госпожу Чи Мэй Эр, а также третью дочь Лу Юнь Эр.

Мгновенно ее брови начали хмуриться. Что тут происходит?

Она попыталась подняться, чтобы сесть, но обнаружила, что не может двигаться вообще. Ее руки были связаны сзади, все тело чувствовало слабость.

Бедная Лан Бай не могла даже пошевелиться, и было совершенно очевидно, что она попала в ловушку.

-Ты проснулась?

Вторая госпожа Руан Чжэнь спустилась с хозяйского места, и стала ходить вокруг Лан Бай. В ее хищно сощуренных глазах был холод и злорадство.

-Ты знаешь, где ты сейчас находишься?

-Не знаю.

Лан Бай оглянулась. Как она могла знать, что это за место, если никогда здесь не была раньше.

Улыбка Руан Чжэнь стала глубже:

-Это родовой зал резиденции Лу.

-О!

Лан Бай ответила коротко. Если бы она не боялась неприятностей для своей хозяйки, она бы даже не потрудилась ответить этим звуком.

-Знаешь, почему мы приказали притащить тебя сюда сегодня?

Лан Бай закатила глаза. Откуда ей знать, зачем они притащили ее сюда? Но чтобы сделать это, они определенно придумали план: дождались, пока уедет Лу Цинву.

Руан Чжэнь была нетерпелива, она обошла вокруг нее несколько раз, прежде чем вернуться на хозяйское место.

Она села рядом с Лу Цуфеном, подняв чашку и потягивая чай. Потом она посмотрела на Лу Юнь Эр.

-Третья дочь расскажи нам, как пострадала твоя нога?

Лу Юнь услышала эти слова, и на ее маленьком личике появилось взволнованное выражение, она бросилась в объятия своей матери Чи Мэй Эр.

-Юнь никогда не решится сказать вам это.

-Почему ты боишься говорить?

Лу Юнь Эр, казалось, еще больше испугалась:

-Эта служанка человек Старшей сестры, я боюсь своим рассказом навлечь на себя гнев Старшей сестры.

Но изображая сильный страх, хитрая Лу Юнь украдкой взглянула на Лан Бай, когда никто не видел, и ее взгляд был полон злобы. Не похоже, чтобы она кого-то боялась, - нет, она ждала расправы над Лан Бай с того самого дня, как побывала на фестивале гибискуса.

Но всем остальным она показала себя слабой и робкой. Лу Юнь завизжала, прижав голову к груди Четвертой госпожи Чи Мэй Эр.

-Мама, она смотрит на меня!

Подозрения Лу Цуфена подтвердились - его дочь и впрямь пострадала, если до сих пор так напугана.

Когда он увидел Лан Бай, злобно глядящую на Лу Юнь, он яростно шлепнул рукой по столу.

-Позор! Кто ты такая?! Ты, ничтожная служанка, смеешь так грубо относиться к госпоже, дочери хозяина этой резиденции! Ударьте немедленно ее по дерзкому рту!

Услышав приказ Лу Цуфена, его старший помощник тут же подошел и схватил Лан Бай за волосы, грубо ударив ее по лицу несколько раз.

Когда Лан Бай приходилось страдать от такого обращения? Ее глаза стали порочными, она хотела защищаться, но из-за того, что ее накачали наркотиками, все ее тело ослабло. Она ничем не могла ответить на это насилие. Иначе, разве с ее навыками она бы позволила себя шлепать вот так?

Заметив ее упрямый и обиженный взгляд, Лу Цуфен возмущенно поставил свою чашку на стол.

Он еще никогда не видел служанку, настолько дерзкую и неуважительную к своим хозяевам, настолько наглую, что она осмелилась запугать дочь своего хозяина!

Она действительно переворачивала небеса.

-Отвечай! Ты наступала на ногу Юнь Эр?

Кровь начала капать с губ Лан Бай, и когда она услышала этот вопрос, она наконец-то поняла, почему ее притащили сюда.

В этом определенно замешана Лу Юнь, которая наговорила что-то за ее спиной своему отцу.

Чтобы не тянуть свою госпожу вниз, она подставила свою шею.

-Так что, если я сделала это? Если Четвертая госпожа не может научить дочь правильно вести себя, кто-то должен был это сделать!

-Небеса! Лаойе! У этой наложницы больше нет лица! Старшая дочь научила эту служанку, что можно кричать на своих хозяев!

Четвертая госпожа Чи Мэй Эр услышала это и начала рыдать.

Сразу после возвращения с фестиваля розового гибискуса Юнь Эр пожаловалась ей, но

поскольку этот конфликт со служанкой имел отношение к Старшей дочери, она могла только молча страдать.

Но кто знал, что сегодня Лаойе поможет ей получить справедливость.

Если бы она не отомстила за Юнь Эр сегодня, то ее бы не звали Чи Мэй Эр!

Чи Мэй Эр плакала так сильно, что в ушах Лу Цуфена начало звенеть и он стал еще более разочарован и раздражен.

Его глаза, которые смотрели на Лан Бай, стали порочными.

-Ты всего лишь маленькая служанка, и ты осмелилась навредить своему хозяину! Ты посмела прикоснуться к его дочери и навредить ей. Твои преступления тяжки! Не только навредила госпоже, но и сделала так, чтобы она не смогла выступить должным образом, это еще одно преступление, добавленное в список твоих преступлений!

Лу Цуфен кипел гневом.

Особенно когда он увидел, что нога Лу Юнь Эр была по-прежнему завернута в белую марлю, он стал еще злее.

Чтобы не смогла выступить должным образом?

Лан Бай замерла. Она только наступила ей на ногу однажды, какое это имеет отношение к выступлению?

Ее глаза моргнули, когда она вдруг увидела, какой самоуверенной была Лу Юнь.

Когда она посмотрела вниз и увидела ее ногу, которая была обернута белыми бинтами и напоминала мяч, она вдруг поняла, что попала в ловушку, расставленную этими подлыми женщинами.

-Лаойе, я только слегка наступила на ногу Третьей дочери. Если она не смогла правильно действовать, то это лишь значит, что ее навыки не были достаточно хорошими, и она подвернула свою ногу, но это не имело ничего общего со мной!

-И ты смеешь говорить!

Лу Цуфен становился еще более злым, эта служанка его ужасно раздражала своим упрямством и непокорностью.

Она только что призналась, что наступила на ногу Юнь Эр, но теперь осмелилась забрать свои слова обратно! Отвратительно!

-Лаойе, не сердитесь. Не навредите вашему телу, гневаясь на такое ничтожество. Она всего лишь служанка. Мы просто накажем ее согласно нашему семейному закону, не сердитесь. Сегодня мы здесь, чтобы добиться справедливости для Третьей дочери. Почему вы так завелись?

Руан Чжэнь увидела, что дело почти сделано, и начала утешать Лу Цуфена.

Она погладила грудь Лу Цуфена, но, когда ее взгляд упал на Лан Бай, ее губы изогнулись в издевательской улыбке.

Лу Цуфен, наконец, успокоился и выпил чашку чая, которую Руан Чжэнь передала ему.

-По семейному праву, что мы можем с ней сделать?

Руан Чжэнь опустила глаза, ее выражение стало очень порочным.

-По существующим правилам преступление, когда слуга решается запугать или унижить своего хозяина, и не осознает своих ошибок и не сожалеет о содеянном, наказывается избиением прутом до смерти.

-Избиение насмерть прутом?

Брови Лу Цуфена слегка наморщились.

В конце концов, она была служанкой Лу Цинву, и, когда та узнает, что ее человека избили до смерти, это будет не слишком хорошо.

Руан Чжэнь, очевидно, догадалась, чего он опасается, и засмеялась.

-Избить до смерти слишком суровое наказание. Как насчет того, что мы просто переломаем ей ноги и бросим ее, чтобы она попробовала выжить самостоятельно?

Лу Цуфен подумал немного и согласился.

-Да, это наказание подходит. Мы сделаем это.

Лан Бай не сразу поняла, что ее ждет, а когда до нее дошло, она, наконец, отреагировала, закричав:

-Вы не смеете!

В конце концов, ей было всего тринадцать или четырнадцать лет. И хотя она уже была рабыней, ей и прежде доставалось, она, по крайней мере, получала только синяки и царапины.

При мысли о том, как она проживет всю оставшуюся жизнь калекой, ее маленькое лицо бледнело.

Руан Чжэнь боялась, что она может сказать что-то, что изменит решение Лу Цуфена, и быстро посмотрела на старшего помощника.

Несколько слуг быстро подошли и набили тряпкой рот Лан Бай и прижали ее уже ослабшее слабое тело. Они перевернули ее и подняли ноги так, что они болтались над стулом ... Другой крепкий слуга высоко занес над ней тяжелый металлический прут.

Глаза Лан Бай расширились, она хотела увернуться, но ее тело было слабым от наркотиков. Она не могла двигаться и лишь смотрела глазами полными ужаса, как этот прут в считанные мгновения обрушится на ее ноги!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/265949>